

- За что? - прохрипел мужчина-аристократ средних лет, медленно задыхаясь от рунической установки, которая также приковала его тело к креслу в его кабинете, обездвиживая и не позволяя спастись с помощью заклинания.

- Ты должен был ожидать такого исхода, как только убил мою мать, отец, - молодой человек позднего подросткового возраста, одетый в толстовку и поношенные джинсы, скорее назло отцу, чем из чувства моды, ответил без эмоций, наблюдая за долгожданным отцеубийством, которое наконец-то прошло без сучка и задоринки.

Отчасти это было приятно. Все заботы о последствиях и о вероятности преждевременного обнаружения наконец-то ушли с его плеч.

Глаза умирающего расширились от ужаса, он не понимал, как его сын узнал об этом. Это случилось десять лет назад, когда мальчик был еще сопляком, и не было никаких улик...!

Ответа на свой немой вопрос он не получил. Наконец кислород полностью истощился, и его мозг перестал функционировать.

Натаниэль Прест, глава небольшого начинающего Дома магов и человек со слишком грандиозными для здравого смысла амбициями, умер.

...

Томас Прест...

Таким было его новое имя после реинкарнации.

И если такого необычного явления было недостаточно, он просто обязан был перевоплотиться в семью магов.

Нет нужды говорить, что первые пять лет жизни Тома ушли на адаптацию к таким нелепым понятиям, поэтому его развитие в младенчестве было ни медленным, ни быстрым, и до того момента его жизнь казалась совершенно обыденной.

Тяжелая депрессия и отрицание могут сотворить что угодно с человеком.

Проблемы начались, когда он проявил свой интеллект и научился быстро читать и писать по-английски. Что ж... для него это не было препятствием, на самом деле. В конце концов, он уже знал этот язык. Поэтому, несмотря на попытки замедлить свой прогресс, он поступил глупо. Он очень быстро выполнил все упражнения, и это привлекло внимание его... отца.

Человека, которого он никогда не видел до этого события.

Он вовсе не жаловался на отсутствие отца. Его мать, Грейс, была очень любящей женщиной. Она осыпала его материнской любовью, терпеливо учила его, и в первые несколько лет Том ни в чем не нуждался.

Просто чтобы вызвать улыбку этой доброй женщины, он с удовольствием притворялся более ребячливым, чем был на самом деле. Даже если это было в тягость.

Только позже он понял, как тяжело было его матери всегда быть веселой и никогда не показывать свое истинное несчастье.

История между Грейс и отцом Тома не носила романтического характера. Проще говоря, Натаниэль немного выпил, сумел склонить Грейс к сексу на одну ночь, и она, к сожалению, залетела.

Все было бы хорошо... если бы не тот факт, что Натаниэль был наследником волшебного Дома. А сама Грейс вынашивала его наследника. В тот момент на ее жизнь фактически был поставлен крест.

Так и началось заключение Грейс и многолетнее забвение. Она не могла уехать даже к родственникам, не могла даже помыслить о побеге. Она была обычным человеком без каких-либо магических способностей, и стражи вокруг ее жилых помещений не выпускали ее, несмотря ни на что.

И правда... Том даже представить себе не мог, насколько подавленной и отчаявшейся чувствовала себя его мать. Это знание сильно омрачало его счастливые детские воспоминания. Воспоминания о более счастливых временах.

Когда он впервые увидел своего отца, первое, что запечатлелось в памяти Тома, был его ничего не выражающий взгляд, которым он окинул его, словно оценивая его достоинства и находя их разочаровывающими.

Впрочем, пятилетний ребенок мало чего мог предложить.

Это было не самое лучшее первое впечатление, которое можно было произвести на ребенка, но, к счастью, Том был уже взрослым, и поэтому он не становился испуганным и суетливым при виде отца, как большинство детей.

Как Натаниэлю удалось уломать его мать на ту ночь, Том никогда не поймет.

На самом деле, он и не хотел этого знать. Незнание порой бывало настоящим блаженством.

И как Том и ожидал, когда начались уроки магии, он узнал, что Натаниэль был строгим, требовательным и властным человеком, который не терпел неудач и вел себя так, будто

никогда не проваливал уроки, когда сам был сопляком.

Это выглядело... нелепо. Во-первых, Дом Прест был всего лишь зарождающимся. Они не были ни богатыми, ни важными, и у них даже не было прислуги, кроме одной жуткой старой служанки, которая занималась стряпней.

Тем не менее, отец Тома всегда был полон себя, словно жил на широкую ногу.

Том быстро перестал тормозить свое обучение, не любя магические побои, которые он терпел от вечно недовольного ублюдка.

Если бы он мысленно не был взрослым, то, возможно, превратился бы в социопата или куда хуже. Не сказать, что его второе детство никак не повлияло на его образ мышления, ведь иначе он никогда не убил бы своего отца.

И всё же, он тут. Смотрит на могилу подонка вскоре после его похорон, внутренне радуясь вновь обретенной свободе.

Конечно, этого никогда бы не случилось, не убей Натаниэль Грейс. Ох, этот мужчина себя умным, и в каком-то смысле это не было ложью. Он и вправду не оставил никаких улик, и смерть Грейс казалась жутко естественной.

Но когда-то в прошлом, стоя перед трупом своей матери, Том должен был попрощаться с ней в последний раз...

Он отчетливо помнил тот день.

Слезы текли по его лицу, в то время как он прикасался к ней в тщетной попытке убедиться, что...

Единственная причина, по которой сверхважные уроки магии были для него терпимы, - это время, проведенное с матерью. Только этого он с нетерпением ждал в дни сурового ученичества у отца. И всё же...

Но прикоснувшись к мертвому телу матери, Том был удивлен, как вдруг увидел... что-то и потерял сознание.

Присутствующие решили, что причиной послужил психический шок, и оставили все как есть, но очнувшись на следующий день, Том не только узнал, что его отец был крайне разгневан этим проявлением слабости, но и выяснил, что теперь он обладает силой, от которой у него кровь стынет в жилах по нескольким причинам.

Очевидно, что, будучи ребенком из семьи магов, Том не думал, что окружающий его мир был таким же, как его предыдущий.

Прежде всего, он родился в 1983 году, и уровень технологий в этом мире не сильно отличался от его предыдущего. В то время Том мало что знал о мире за пределами своего дома, но он мог догадаться исходя из бытовой техники, которой они пользовались. Он полагал, что если бы он родился у обычных людей, то, скорее всего, никогда бы не понял разницы со своей прошлой жизнью.

Но в результате инстинктивного понимания принципов работы Священного Артефакта и основ его использования, когда он пробудил его в своей душе, Том понял, в каком мире он находится, и это его сильно напугало.

Сначала шок от смерти матери, затем шок от попадания в мир, несущийся к апокалипсису с бешеной скоростью, а затем шок от пробуждения Священного Артефакта и его использование для взгляда в прошлое матери, что привело к еще одному шоку, когда его магическая энергия была полностью истощена, отчего он потерял сознание.

Он помнил только, что внезапно почувствовал смертельную усталость и страх... перед тем, как снова потерять сознание.

С нежностью улыбнувшись воспоминанию, которому он посвятил свой "настоящий" старт в этом мире, Том встал на колени перед могильным камнем своего отца и прикоснулся к нему.

Каким бы нерадивым и жестоким ублюдком ни был Натаниэль Прест, он никогда не переступал черту, и побои всегда использовались только для стимулирования Тома к учебе. Кроме того, они полностью прекратились через год после смерти его матери, когда Натаниэль наконец счел скорость обучения Тома адекватной.

Но к тому времени мотивация Тома к обучению была уже твердо сформирована. И вот, наконец, он выполнил свою первую цель.

- Не волнуйся. Я исполню для тебя твою мечту и сделаю наш дом великим, - тихо прошептал он могильному камню, заставив нескольких знакомых отца бросить на него уважительный взгляд за его преданность семье, несмотря на эту катастрофу.

"Ведь теперь только я один - Дом Прест", - весело добавил Том в уме.